

УДК 338.43:330.35

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ФУНКЦИИ, ЗНАЧИМОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В.А. Пресняков

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса», Правдинский, e-mail: polukhinogac@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыто положение агропромышленного комплекса в структуре национальной экономики России, уточнены его производственная, сырьевая, социально-территориальная, внешнеэкономическая, стабилизирующая и институциональная функции, а также показано, что влияние комплекса на экономический рост проявляется не только через прямую долю в валовом внутреннем продукте, но и через межотраслевые связи, занятость, экспорт, инвестиции, продовольственную безопасность и государственное регулирование.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экономический рост, национальная экономика, продовольственная безопасность, межотраслевые связи, экспорт, государственная поддержка, сельские территории.

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE STRUCTURE OF THE NATIONAL ECONOMY: FUNCTIONS, SIGNIFICANCE AND MECHANISMS OF INFLUENCE ON ECONOMIC GROWTH

V.A. Presnyakov

Federal State Budgetary Scientific Institution Russian Research Institute of Information and Technical and Economic Research on Engineering and Technical Support for the Agro-Industrial Complex, Pravdinsky, e-mail: polukhinogac@yandex.ru

Abstract. The article reveals the position of the agro-industrial complex in the structure of the Russian national economy, clarifies its production, raw material, social, territorial, foreign trade, stabilizing and institutional functions, and shows that its influence on economic growth is manifested not only through its direct share in gross domestic product, but also through intersectoral linkages, employment, exports, investment, food security and state regulation.

Keywords: agro-industrial complex, economic growth, national economy, food security, intersectoral linkages, exports, state support, rural territories.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.05.2026

Дата принятия статьи в печать: 08.07.2026

Введение

В условиях, когда устойчивость национальной экономики все в большей степени зависит не только от динамики сугубо финансовых показателей, но и от способности хозяйственной системы обеспечивать воспроизводство жизненно необходимых благ, формировать внутренние цепочки добавленной стоимости, поддерживать пространственную связанность страны и компенсировать внешние ограничения, агропромышленный комплекс приобретает качество системообразующей подсистемы, значение которой не может быть исчерпывающе описано одним лишь показателем удельного веса сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте, поскольку аграрное производство, переработка, логистика, торговля, кредитно-финансовое обслуживание, сельская занятость и инфраструктура сельских территорий образуют в совокупности сложный воспроизводственный контур, обеспечивающий не только продовольствие, но и макроэкономическую устойчивость [1].

Актуальность углубленного рассмотрения места АПК в национальной экономике определяется и тем, что в российской практике длительное время сохранялось методологическое расхождение между реальной значимостью комплекса и его статистически наблюдаемой долей в агрегированных макроэкономических показателях, вследствие чего на периферию анализа нередко отодвигались косвенные и индуцированные эффекты, проявляющиеся через загрузку перерабатывающих производств, транспортно-складскую инфраструктуру, машиностроение, химию, тор-

говлю, доходы сельского населения и внешнеторговые потоки, тогда как именно эти эффекты позволяют понять, почему в периоды структурной перестройки, санкционного давления и повышенной волатильности глобальных рынков агропромышленный комплекс становится одним из важнейших факторов устойчивости хозяйственной системы [2].

Цель исследования

Цель исследования состоит в теоретическом и прикладном обосновании места агропромышленного комплекса в структуре национальной экономики, в раскрытии его ключевых функций и в выявлении тех механизмов, посредством которых развитие АПК воздействует на экономический рост России, причем научная новизна работы заключается в объединении структурно-динамического, межотраслевого, экспортно-продовольственного и институционального анализа в единую исследовательскую рамку.

Материал и методы исследования

Методическую основу статьи составили системный, структурно-функциональный, сравнительно-динамический, межотраслевой и институциональный подходы, применение которых позволяет рассматривать агропромышленный комплекс одновременно как совокупность взаимосвязанных отраслей, как воспроизводственную цепочку создания стоимости и как пространственно организованную среду экономической активности, в которой переплетаются производственные, социальные, внешнеторговые и регуляторные процессы; эмпирическую базу исследования образовали материалы диссертационного исследования автора, официальные статистические данные о структуре валового продукта, занятости и выпуске, материалы о динамике аграрного экспорта, а также нормативные и аналитические документы, характеризующие цели и инструменты государственной аграрной политики. В рамках исследования использовались методы логического обобщения, группировки, сопоставления временных рядов, интерпретации коэффициентов межотраслевого баланса, а также аналитическое сопоставление прямого и косвенного вклада агропромышленного комплекса в прирост макроэкономических результатов, что позволило, с одной стороны, избежать неоправданного абсолютизирования показателя доли АПК в ВВП, а с другой стороны, показать, что даже сравнительно умеренный удельный вес первичного аграрного звена способен сочетаться с существенным влиянием на общую динамику экономики за счет мультипликативных, ценовых, экспортных и пространственно-социальных эффектов [3].

Результаты исследования

Теоретическое положение АПК в структуре национальной экономики целесообразно определять через набор выполняемых им функций, каждая из которых имеет самостоятельное значение, но именно их совокупность обеспечивает системный макроэкономический эффект: производственная функция связана с выпуском продовольствия и сырья для перерабатывающих отраслей; сырьевая функция обеспечивает функционирование пищевой и части легкой промышленности; социально-территориальная функция поддерживает занятость, доходы и воспроизводство сельского населения; внешнеэкономическая функция формирует экспортную выручку и снижает зависимость экономики от узкого набора сырьевых статей; стабилизирующая функция действует через насыщение внутреннего рынка продовольствием и ослабление инфляционного давления; институциональная функция проявляется через то, что именно на пространстве АПК наиболее отчетливо проверяется действенность программ, субсидий, льготного кредитования, инфраструктурных и технологических мер, призванных переводить хозяйственную систему на траекторию устойчивого роста.

Указанные функции целесообразно рассматривать не изолированно, а как взаимодополняющие каналы макроэкономического воздействия. Производственная и сырьевая функции формируют исходный материальный поток, социально-территориальная функция закрепляет его эффекты в занятости, доходах и локальном спросе, внешнеэкономическая функция расширяет границы воспроизводства за счет экспортной выручки, тогда как стабилизирующая и институциональная функции снижают неопределенность и обеспечивают предсказуемость продовольственного рынка. Следовательно, аналитическая ценность функционального подхода состоит в том, что он позволяет перейти от отраслевого описания АПК к оценке его роли как меха-

низма согласования производства, спроса, территориального развития и государственного регулирования.

Для выявления реального места комплекса в структуре национальной экономики необходимо сопоставить не только текущие показатели, но и их историческую динамику, поскольку именно в ней отражается переход от экономики, в которой первичный сектор занимал существенно больший удельный вес, к экономике с более сложной отраслевой организацией, где значительная часть агропродовольственной стоимости перемещается в переработку и сферу услуг.

Долгосрочное сокращение прямой доли сельского хозяйства в валовом продукте не тождественно снижению его реальной роли в экономике, поскольку по мере усложнения национального хозяйства часть стоимости, возникающей на базе аграрного производства, все в большей степени распределяется между перерабатывающими отраслями, торговлей, транспортом, хранением, финансированием и иными инфраструктурными звеньями, так что современный АПК следует понимать не как узко аграрный сектор, а как развернутую агропродовольственную систему, внутри которой первичное производство выступает исходным звеном гораздо более протяженной цепочки создания стоимости [3].

Не менее важным является и то обстоятельство, что сокращение доли занятых в сельском хозяйстве до 5,1% общей занятости в 2024 г. не означает исчезновения социально-экономической зависимости значительной части территорий от аграрной деятельности, поскольку пространственная концентрация занятости в сельской местности, привязанность локального спроса к доходам сельхозтоваропроизводителей, а также зависимость коммунальной, дорожной и социальной инфраструктуры от устойчивости сельского бизнеса приводят к тому, что влияние АПК на экономический рост носит территориально асимметричный, но чрезвычайно глубокий характер: для ряда муниципальных образований именно аграрное производство продолжает оставаться базой хозяйственной активности, налоговой емкости и демографической устойчивости [4].

На этом основании можно говорить о своеобразном структурном парадоксе АПК: по мере модернизации экономики его прямая доля в ВВП и занятости сокращается, однако зависимость смежных отраслей, локальных бюджетов, потребительских рынков и сельских территорий от состояния аграрного производства сохраняется, принимая более опосредованные формы. Поэтому снижение удельного веса сельского хозяйства не следует интерпретировать как ослабление значения агропродовольственного комплекса; напротив, оно отражает перераспределение аграрно обусловленной стоимости в более сложную систему переработки, логистики, торговли, финансового обслуживания и инфраструктурных сервисов.

Уточняя роль комплекса через динамику его результативных параметров, следует отметить, что экономическая значимость АПК в России в 2015-2023 гг. проявлялась не только в обеспечении внутреннего рынка, но и в расширении экспортного потенциала, что особенно важно для понимания роста как процесса, выходящего за рамки внутреннего потребления и вовлекающего страну в международное разделение труда на более выгодных условиях [5].

Таблица 1

Анализ основных показателей агропромышленного комплекса
в контексте формирования ВВП

Показатель	1990	2015-2016	2024	Аналитическая интерпретация
Доля сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в ВВП, %	15,5	3,9	2,7	Снижение относительной доли первичного звена при сохранении системной значимости агропродовольственной сферы
Доля занятых в сельском хозяйстве, % общей занятости	14,2	6	5,1	Сокращение трудоемкости, технологическое обновление и структурная трансформация занятости
Доля промышленности в ВВП, %	45	29,8	30,7	Возрастание роли переработки, машиностроения, химии и иных смежных отраслей в формировании агропродовольственной стоимости
Доля услуг в ВВП, %	39,5	56,1	57,5	Смещение части стоимости в логистику, торговлю, финансовое обслуживание и сервисы продовольственных цепочек

Воздействие АПК на экономический рост имеет не эпизодический, а системный характер, поскольку рост затрагивает как базовые продовольственные сегменты, так и внешний контур расширенного воспроизводства, выраженный в аграрном экспорте, причем наибольший макроэкономический эффект наблюдается именно там, где аграрный выпуск соединяется с переработкой, логистикой и выходом на внешние рынки, поскольку в этом случае локальный производственный результат трансформируется в экспортную выручку, налоговые поступления, валютные доходы и дополнительный спрос в смежных звеньях хозяйственной системы [6].

Сопоставление темпов изменения отдельных показателей показывает, что наиболее выраженным направлением трансформации АПК выступает не только прирост физического выпуска, но и усиление внешнеэкономического канала роста. При увеличении валового сбора зерна на 36,1%, производства мяса на 21,5% и молока на 7,5% экспорт агропродовольствия вырос на 153,5%, что указывает на расширение экономического масштаба комплекса за пределами внутреннего потребления. Это означает, что рост АПК приобретает качественно иной характер тогда, когда увеличение производства соединяется с переработкой, инфраструктурой сбыта и выходом на более емкие рынки, где аграрный продукт превращается в источник валютной выручки, инвестиционного спроса и межотраслевого мультипликатора.

Даже снижение индекса производства сельскохозяйственной продукции в 2024 г. до 96,8% относительно 2023 г. при общем объеме продукции 8 902,9 млрд руб. не опровергает долгосрочный положительный тренд, а лишь подчеркивает специфическую зависимость аграрной динамики от погодных условий, биологических циклов и колебаний урожайности, вследствие чего оценка вклада АПК в рост должна базироваться не на одном годовом срезе, а на более продолжительных интервалах наблюдения, позволяющих отделить краткосрочные колебания от устойчивых структурных изменений [7].

Таблица 2

Показатели выработки агропромышленного комплекса по годам

Показатель	2015	2020	2023	Изменение 2023 к 2015, %
Валовой сбор зерна, млн т	104,8	133,5	142,6	36,1
Производство мяса, млн т	9,5	11	11,54	21,5
Производство молока, млн т	30,7	32,1	33	7,5
Экспорт агропродовольствия, млрд долл. США	17	30,5	43,1	153,5

Прямой вклад АПК в экономический рост выражается через валовую добавленную стоимость и выпуск, однако для понимания его реального значения необходимо учитывать косвенные и индуцированные эффекты, поскольку аграрное производство инициирует спрос на сельскохозяйственную технику, топливо, удобрения, средства защиты растений, транспортные и складские услуги, услуги торговли и финансового посредничества, а затем, уже через доходы работников, собственников и поставщиков, создает дополнительный потребительский спрос, который возвращается в хозяйственную систему в виде вторичного расширения оборота. Именно поэтому межотраслевой подход оказывается более адекватным для оценки места АПК в национальной экономике, чем простое сопоставление его прямой доли в ВВП [8].

Особое значение в данном контексте имеет различие между мультипликативной отдачей первичного сельского хозяйства и пищевой промышленности. Если мультипликатор валового выпуска в сельском хозяйстве оценивается в 2,67, то в пищевой промышленности он составляет 3,26, а мультипликатор добавленной стоимости соответственно достигает 1,23 и 1,5. Такая разница показывает, что продвижение аграрной продукции от сырьевого звена к переработке повышает способность АПК генерировать совокупный выпуск и добавленную стоимость, вследствие чего ключевой резерв экономического роста связан не только с увеличением объемов производства, но и с углублением межотраслевой интеграции.

Таблица 3

**Оценка показателей агропромышленного комплекса
в контексте внутреннего выпуска и международной торговли**

Показатель	Оценка	Экономический смысл
Мультипликатор валового выпуска в сельском хозяйстве	2,67	Рост конечного спроса на продукцию сельского хозяйства формирует существенно больший совокупный выпуск в системе хозяйственных связей
Мультипликатор добавленной стоимости в сельском хозяйстве	1,23	Прямой аграрный импульс трансформируется в дополнительную валовую добавленную стоимость в смежных секторах
Мультипликатор валового выпуска в пищевой промышленности	3,26	Углубление переработки усиливает воспроизводственный эффект по сравнению с реализацией сырья
Мультипликатор добавленной стоимости в пищевой промышленности	1,5	Наиболее высокая макроэкономическая отдача достигается при продвижении по цепочке создания стоимости
Регрессионная зависимость индекса реального ВВП от индекса реального выпуска АПК	$VBP_{real} = 65,6 + 0,35 \times APK_{real}$	Рост АПК статистически сопряжен с положительной динамикой реального ВВП
Экспорт продукции АПК в 2024 г.	свыше 109 млн т, поставки более чем в 160 стран	Внешнеэкономический канал расширения производства и валютной выручки
Государственная поддержка АПК	559 млрд руб. в 2024 г.; 665 млрд руб. в 2025 г.	Институциональный и инвестиционный канал формирования роста

Выявленная в исследовании регрессионная зависимость между индексом реального ВВП и индексом реального выпуска АПК, разумеется, не должна пониматься как жесткая однолинейная причинность, однако сама по себе она имеет важное аналитическое значение, поскольку подтверждает существование устойчивой макроэкономической связи между аграрной динамикой и общим темпом роста экономики, что особенно заметно в периоды внешних шоков, когда аграрный сектор становится не столько ускорителем бурного роста, сколько фактором стабилизации, способным смягчать спад, поддерживать предложение продовольствия и обеспечивать относительно устойчивую занятость в пространственно-уязвимых территориях [9].

Существенным каналом влияния АПК на рост остается продовольственная безопасность, поскольку насыщение внутреннего рынка основными видами продовольствия выступает не только социальным императивом, но и важнейшим экономическим условием поддержания реальных доходов населения, снижения риска импортируемой продовольственной инфляции и обеспечения предсказуемости хозяйственной среды для перерабатывающих и торговых организаций; действующая Доктрина продовольственной безопасности фиксирует пороговые значения самообеспеченности по ключевым продуктам, а официальные заявления Правительства Российской Федерации в 2025–2026 гг. свидетельствуют о сохранении устойчивой динамики выполнения базовых параметров Доктрины, прежде всего по зерну, сахару, растительному маслу и ряду других позиций, хотя проблемные зоны в молочном сегменте, плодово-ягодной продукции, а также в ресурсно-технологической зависимости по отдельным направлениям все еще сохраняются [10].

Внешнеэкономический механизм влияния АПК на рост в последние годы приобрел самостоятельное значение, поскольку, по данным Федерального центра «Агроэкспорт», в 2024 г. физический объем экспорта продукции АПК Российской Федерации превысил 109 млн т, поставки осуществлялись более чем в 160 стран, а крупнейшими импортерами российской сельскохозяйственной продукции по стоимости стали Китай, Турция, Казахстан, Беларусь, Египет и Индия, при этом в структуре стоимостного объема экспорта лидировали зерновые культуры с долей 36,9%, масложировая продукция с долей 20,4%, прочая продукция АПК с долей 13,8% и продукция пищевой и перерабатывающей промышленности с долей 12,3%, что, с одной стороны, подтверждает экспортную состоятельность комплекса, а с другой стороны, указывает на сохраняющийся резерв роста, связанный с повышением доли более глубокой переработки [11].

Именно поэтому говорить о влиянии АПК на экономический рост следует не как о простом наращивании аграрного вывоза, а как о качественном преобразовании экспортной модели, в рамках которой ключевое значение приобретают удлинение внутренней цепочки добавленной стоимости, рост доли продовольствия и ингредиентов высокого передела, развитие портовой, железнодорожной, холодильной и складской инфраструктуры, а также институциональное сопровождение выхода на новые рынки, поскольку только в этом случае экспорт перестает быть формой выталкивания избыточного сырья и становится механизмом ускорения национального роста на базе расширения внутренней переработки и технологического усложнения агропродовольственного производства.

Особую роль в трансформации агропромышленного комплекса в источник роста играет государственная политика, поскольку в аграрной сфере объективно концентрируются риски длительного оборота капитала, зависимости от природно-климатических факторов, высокой чувствительности к транспортным издержкам и процентным ставкам, а потому воздействие государства здесь должно оцениваться не только по объему прямого финансирования, но и по его способности снижать транзакционные издержки, обеспечивать предсказуемость вложений и переводить ресурсы в производственные, инфраструктурные и технологические контуры с наиболее высокой мультипликативной отдачей; публичные материалы Правительства Российской Федерации показывают, что с учетом имеющегося резерва общее финансирование по программе развития сельского хозяйства в 2024 г. оценивалось в 559 млрд руб., тогда как в 2025 г., по сообщению Минсельхоза России, господдержка АПК составила 665 млрд руб., что отражает сохранение приоритета аграрной политики в бюджетной системе [12].

Однако сама по себе положительная динамика объемов поддержки еще не гарантирует пропорционального ускорения экономического роста, поскольку решающим условием выступает качество распределения ресурсов, то есть то, в какой мере бюджетные и кредитные инструменты направляются на развитие высокомультипликативных сегментов, на снижение технологической зависимости, на модернизацию мелиорации, хранения, генетики, селекции, семеноводства, племенного дела, аграрного машиностроения и цифровой инфраструктуры, а также на комплексное развитие сельских территорий, без которого производственные успехи АПК нередко сосуществуют с социальным истощением пространства, где этот успех формируется. Эта логика подтверждается и современными публикациями, выходящими в профильных аграрно-экономических изданиях, где подчеркивается необходимость перехода от разрозненных мер поддержки к более целостной модели институционального сопровождения аграрного развития [13].

В этой связи эффективность государственной поддержки следует оценивать не только через абсолютный объем выделяемых средств, но и через способность бюджетных и кредитных инструментов устранять наиболее значимые ограничения агропродовольственных цепочек. Если поддержка преимущественно компенсирует текущие издержки, она сохраняет операционную устойчивость производителей, но не всегда формирует структурный сдвиг. Напротив, при увязке финансирования с технологическим обновлением, развитием хранения и логистики, селекционно-семеноводческой базой, кадровым закреплением на сельских территориях и цифровизацией управления государственные расходы превращаются в инвестиционный механизм долгосрочного роста.

Вместе с тем потенциал АПК как источника экономического роста не следует трактовать как безусловный и автоматически реализуемый, поскольку его сдерживают технологическая неоднородность производителей, сохраняющаяся зависимость части подотраслей от внешних ресурсов и оборудования, инфраструктурные ограничения, дифференциация доступа к кредиту и каналам сбыта, кадровый дефицит, износ части производственной и социальной инфраструктуры, а также высокий уровень климатической неопределенности, вследствие чего одна из центральных задач аграрной политики должна состоять в переводе АПК от модели роста, основанной преимущественно на количественном расширении отдельных сегментов, к модели, в которой рост достигается за счет производительности, глубины переработки, научно-технологической автономии и повышения качества сельской жизни [15].

Следовательно, реальное место агропромышленного комплекса в структуре национальной экономики определяется не прямым масштабом его участия в валовом продукте, а способностью выступать исходным звеном крупной агропродовольственной системы, создающей мультипликативный результат в промышленности и услугах, формирующей устойчивость внутреннего

рынка, поддерживающей занятость и воспроизводство сельских территорий, обеспечивающей экспорт и сниженной степенью критической зависимости государства от внешних поставок продовольствия и аграрных ресурсов. Чем полнее АПК интегрирован с переработкой, логистикой, наукой, машиностроением и территориальной инфраструктурой, тем весомее его вклад в качественный, а не только количественный экономический рост.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что агропромышленный комплекс в современной России представляет собой не периферийную отрасль, значение которой ограничивается продовольственным обеспечением, а сложную многоуровневую подсистему национальной экономики, воздействующую на экономический рост через совокупность взаимосвязанных каналов, к которым относятся производство продовольствия и сырья, межотраслевое мультиплицирование, поддержание занятости и платежеспособного спроса на сельских территориях, формирование экспортной выручки, ограничение инфляционных рисков и реализация институтов государственной политики. При этом снижение удельного веса первичного аграрного звена в структуре ВВП не означает снижения экономической роли АПК, поскольку по мере усложнения хозяйственной системы возрастающая часть агропродовольственной стоимости переносится в переработку, логистику, торговлю и сферу услуг, тогда как исходный импульс продолжает формироваться в аграрном производстве.

На основе диссертационных расчетов и актуализированных статистических данных установлено, что для повышения вклада АПК в экономический рост приоритетное значение имеют не столько экстенсивное наращивание выпуска и механическое увеличение бюджетной поддержки, сколько развитие сегментов с высокой мультипликативной отдачей, прежде всего глубокой переработки, логистики, хранения, аграрного машиностроения, селекционно-семеноводческой и генетической базы, а также комплексное развитие сельских территорий, без которого производственный успех комплекса не превращается в устойчивый общенациональный результат; иными словами, стратегическая задача экономической политики состоит в том, чтобы превратить АПК из сектора, обеспечивающего главным образом физическую продовольственную устойчивость, в полноформатный источник качественного роста, технологической автономии и пространственно-сбалансированного развития страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Akram Lodhi A. H. (Re) imagining agrarian relations? The world development report 2008: Agriculture for development // Development and Change. 2008. V. 39. № 6. P. 1145-1161.
3. World Development Indicators: Structure of value added. [Электронный ресурс]. URL: <https://wdi.worldbank.org/table/4.2> (дата обращения 02.05.2026).
4. Серков А. и др. Макроэкономические предпосылки развития аграрного сектора экономики России // АПК: экономика, управление. 2017. № 12. С. 4-12. EDN: ZXXRQZ.
5. Алтухов А.И. Российский АПК: проблемы и пути их решения // Учет и статистика. 2023. № 4 (72). С. 12-24. DOI: 10.54220/7037.2023.61.46.002 EDN: DUXTVC.
6. Аграрный экспорт регионов России. [Электронный ресурс]. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf (дата обращения 02.05.2026).
7. Социально-экономическое положение России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2024.pdf> (дата обращения 02.05.2026).
8. Маренков А.С. Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса России в современных условиях // Мировая экономика и опыт ведения сельского хозяйства. 2025. № 1. С. 100-110. DOI: 10.33938/251-100 EDN: MLPFZI.
9. Морковкин Д.Е. Теоретико-методологические аспекты формирования и развития ресурсных рынков агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № 3. EDN: MQGNRC.
10. Арынбаев Ж.Т., Сыдыкова У.А., Нарматов М.К. Исследование теоретических основ и практических проблем повышения эффективности функционирования промышленных предприятий Кыргызской Республики // Вестник ЦАММУ. 2025. № 1 (10). С. 166-173.

11. Алтухов А.И. Приоритеты совершенствования экономического механизма в агропромышленном комплексе России // Вестник Национального института бизнеса. 2025. № 58. С. 9-21. EDN: SRLVWC.
12. Ежегодный отчет Правительства Российской Федерации в Государственной Думе от 03.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/news/51246/> (дата обращения 02.05.2026).
13. Правительство Российской Федерации. Заседание Правительства. О ходе реализации государственной программы развития сельского хозяйства и выполнении Доктрины продовольственной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/news/55604/> (дата обращения 02.05.2026).
14. Ушачев И. Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2017. Т. 11. С. 4-11. EDN: ZVESRT.
15. Полухин А.А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства: дис. ... докт. экон. наук. Москва, 2014. 325 с. EDN ZGNLXL.